

УДК 930.1:332.146.2(571.16)

А.Н. Першиков

**МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-х
И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-х гг.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Советская экономика носила мобилизационный характер. Руководство страны использовало разнообразный арсенал форм и средств воздействия на массы. Особенно широко они использовались для освоения и развития восточных районов страны. Многие из них нашли отражение в работах сибирских историков. Анализ и оценка этих публикаций легли в основу данной статьи.

Ключевые слова: историография, мобилизация, экономика, соревнование.

В современных условиях демократизации общества, когда изменяются приоритеты и ценности, когда историческая наука находится на стадии переосмысления накопленного ранее знания, рассмотрение ее историографических проблем приобретает особую актуальность. К числу таких проблем можно отнести и избранную проблему, которая интересна и важна прежде всего тем, что ее разработка предполагает освещение и анализ публикаций, которые отражали процессы, происходившие в ведущей сфере советского общества, т.е. в сфере экономики. Поскольку советская экономика носила ярко выраженный мобилизационный характер, то, разумеется, авторы проявляли повышенный интерес к изучению мобилизационных факторов воздействия на массы. Во второй половине 1960-х гг. наметилось некоторое ослабление действия командно-административных рычагов в сфере экономики, был взят курс на преодоление экономического отставания Советского Союза от Запада и усиливалась потребность в развитии и реализации мобилизационных факторов хозяйственного роста. Они являлись менее затратными для государства, чем материальная мотивация труда, не требовали глубокого экономического и инженерно-технического обоснования. Особое значение эти факторы приобретали для восточных регионов страны, включая Западную Сибирь, где в экстремальных природно-климатических условиях, большого дефицита рабочей силы и других специфических региональных трудностях и сложностях предстояло расширить масштабы, усилить темпы промышленного освоения и развития.

Наряду с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса работы В.И. Ленина стали основополагающей базой для проведения различного рода исторических исследований, в том числе и по данной проблеме. Авторы использовали и конкретизировали ленинские указания о ведущей роли рабочего класса в обществе, в организации и развитии социалистического соревнования и, опираясь на них, доказывали преимущества социализма перед капитализмом [1]. Разумеется, узость и однородность методологической базы не могли не сказываться на содержании и результатах исследований. Часто ленинские предвидения приходили в противоречие с реальной действительностью, и авторам приходилось подтверждать их априорно, т.е. без какой-либо опоры на кон-

кретный фактический материал. Методологическая однородность порождала определенную заданность и некоторый схематизм исследований. Наряду с теорией изучалась практика, выявлялись и освещались различные формы мобилизационного воздействия на массы. Как в общесоюзной, так и в региональной историографии доминировали публикации, посвященные социалистическому соревнованию. Особое внимание уделялось изучению явно надуманной его формы – движения за коммунистическое отношение к труду. Новое движение было подготовлено и инициировано партийными органами и на том самом предприятии (депо «Москва-Сортировочная»), где в 1919 г. был проведен коммунистический субботник, названный В.И. Лениным «Великим почином». В соответствии с идеологическими установками авторы доказывали преимущества моральных стимулов к труду перед материальными, широко освещали развитие общественных начал, опираясь на явно завышенные статистические данные, иллюстрировали массовый характер движения [2. С. 110]. Лишь на рубеже 1970–1980-х гг., когда обнаружился крах третьей программы КПСС, принятой в 1961 г. и вместо построения коммунизма была выдвинута концепция развитого социализма, появились публикации, в которых вскрывались те или иные утопические пороки нового движения. Однако оно не выпало из поля зрения исследователей, а освещалось в общем контексте соревнования, в тесной связи с традиционными формами. Последние заняли одно из ведущих мест в историографии проблемы. Это было обусловлено, с одной стороны, коррекцией политического курса, а, с другой стороны, экономическими реформами 1965 г., потребовавшими иной мобилизационной ориентации, и иных организационных форм практического действия. В идеологической сфере стала доминировать пропаганда экономических знаний. В трудовых коллективах инициировались, поддерживались и распространялись различные формы соревнования, направленные на экономию и бережливость, на повышение рентабельности производства. Разумеется, они находили отражение в общесоюзной и региональной литературе. Наиболее активно они изучались историками Кузбасса, Новосибирска, опубликовавшими целый ряд работ по данной проблематике. Работы 1970-х и начала 1980-х гг. несколько отличались от предшествующих публикаций: в них появились критические материалы, вскрывавшие те или иные пороки в организации соревнования, больше внимания уделялось выявлению и освещению региональной и отраслевой специфики, несколько разнообразнее и интереснее становились выводы [3]. Но каких-либо ощутимых перемен в изучении и освещении этого основного мобилизационного фактора советской экономики не произошло. Они наметились лишь в постсоветских публикациях, выполненных на иной, разнообразной методологической и широкой источниковой базе, без каких-либо идеологических установок и ограничений. Авторы стали по-иному подходить к изучению соревнования, видя в нем проявление инициативы не только и не столько снизу, сколько сверху, т.е. со стороны партийных органов и находившихся тогда под их руководством и контролем профсоюзных и комсомольских комитетов, показывая явно преувеличенные его массовость и эффективность практического действия [4. С. 254].

В тесной связи с соревнованием, а в ряде публикаций и в качестве самостоятельного предмета исследования получили освещение и другие формы мобилизационного воздействия, ориентированные на различные возрастные группы и, прежде всего на молодежь, сосредоточивавшие усилия трудовых коллективов на поиске резервов совершенствования тех или иных сторон производственной деятельности предприятий. Доминирующее место среди работ этой группы занимают публикации, посвященные техническому творчеству производственных коллективов. Как в работах предшествующей группы, так и в этих публикациях прослеживается методологическое (марксистское) однообразие, идеологическая заданность, но вместе с тем имеются и некоторые отличительные черты, предопределенные предметом исследования. Авторы в духе того времени явно преувеличивают развитие общественных начал в рационализации производства, завышают удельный вес рабочих в составе отдельных творческих объединений, особенно научно-технических обществ. Разумеется, это участие было, но не столь ощутимым, как утверждают авторы некоторых публикаций [5. С. 162]. Расчетные данные показали, что удельный вес рабочих в составе научно-технических обществ, даже ведущих отраслей промышленности, крупных предприятий, не превышал 8–10 % [6. Д. 1148. Л. 411, 425; Д. 1150. Л. 142, 145; Д. 1146. Л. 100, 103].

Надуманые и инициированные партийными органами корпоративные объединения, получавшие названия «общественные институты рабочих-исследователей», «общественные конструкторские бюро», выдавались авторами за инициативу рабочих, нашедшую широкое распространение. На самом деле подобные объединения являлись достоянием отдельных трудовых коллективов, действовали ограниченное время, и в их составе преобладали не рабочие, а инженерно-технические сотрудники. Партийные комитеты формировали состав объединений, рассматривали и утверждали планы работы, заслушивали отчеты их руководителей. Поэтому они являлись не самостоятельными и не самостоятельными творческими объединениями, как считали авторы предшествующих публикаций, а просто структурой партийно-административного аппарата. Подтверждением тому являются и критерии оценки работы научно-технических обществ, которые использовались в официальной статистике и в литературе. В качестве таких критериев назывались конкурсы, смотры и другие подобного рода мобилизационные мероприятия, и чем больше проводилось таких мероприятий, тем выше оценивалась работа того или иного научно-технического общества. Хотя практическая результативность проведенных смотров, конкурсов была крайне низкой.

В условиях прежней экономической системы, когда в трудовых коллективах отсутствовал корпоративный интерес, когда было утрачено чувство экономии и бережливости и когда расточительство, бесхозяйственность достигли внушительных размеров, партия вынуждена была инициировать создание, а затем обеспечивать деятельность различного рода групп и постов народного контроля и тому подобных объединений, направленных на сохранение государственной собственности. Однако в советской историографии необходимость создания и деятельности этих объединений виделась не

только в этом, но и во многом другом. Авторы считали, что через них на практике реализуется принцип демократического централизма и рабочие вовлекаются в управление производством [7. С. 132]. Но на практике все выглядело иначе. В управлении производством преобладала централизация, а демократическая составляющая носила явно формальный, декларативный характер, чем реально действовавший. Она всецело находилась в сфере партийного контроля и действия. Партийные органы инициировали или поддерживали возникавшие в те годы так называемые институты самоуправления, формировали и утверждали их состав, определяли содержание и направление работы, которая, в свою очередь, сводилась в основном к проведению различного рода рейдов, проверок. В ходе их проведения вскрывались недостатки, обнаруживался перерасход финансовых и материальных ресурсов, экологические и другие нарушения. Но вскрытые недостатки устранялись крайне редко. Это признают авторы отдельных советских и постсоветских публикаций [8. С. 152]. В качестве причин сдерживавших работу тех или иных институтов самоуправления называются бюрократические преграды, инертность в действиях руководителей предприятий. Но все это были факторы субъективного порядка, которые не могли оказывать решающего сдерживающего влияния. Главная причина была в другом, т.е. в самой советской тоталитарной системе, которая отторгала демократические институты самоуправления. Как в политической, так и в экономической сферах их работа носила декларативный, имитационный характер, не давала каких-либо ощутимых практических результатов.

Советская историография имела определенные позитивные результаты. Во-первых, автором удалось выявить и ввести в оборот новый материал, который позволил значительно расширить тематику исследований. Во-вторых, они смогли преодолеть многие последствия сталинизма, которые сдерживали развитие общесоюзной и региональной историографии. В-третьих, им удалось избавиться от освещения надуманных, утопических коммунистических идей и приблизиться к реальному отражению событий. На рубеже 1970–1980-х появились публикации, в которых вскрывались негативные явления, имевшие место в реальном секторе экономики, в действиях региональных партийных и административных структур. Однако методологическая и идеологическая ограниченность не позволила авторам в должной мере показать мобилизационный характер советской экономики, раскрыть подлинную природу происхождения, реальный механизм действия тех или иных ее форм.

Литература

1. *Комогорцев М.И.* Промышленность и рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма. Новосибирск, 1971.
2. *Житников А.И.* К победе коммунистического труда. Партийные организации Западной Сибири во главе движения за коммунистическое отношение к труду. Барнаул, 1972.
3. *Малахова Г.П.* Новые рубежи социалистического соревнования в большой химии Кузбасса. Кемерово, 1974.
4. *Брель В.Н.* Некоторые особенности общественно-политической жизни в СССР в условиях кризиса политики оттепели (на материалах Западной Сибири) // Интеллектуальный и

индустриальный потенциал регионов России. Материалы IV Всероссийских научных чтений, г. Кемерово, 22 сентября 2006 года. Кемерово, 2006.

5. *Киселев Н.Н.* Машиностроители Сибири в условиях развитого социализма (1959–1970 гг.). Новосибирск, 1982.

6. *Центральный архив* Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦАВЦСПС). Ф. 464. Оп. 1.

7. *Говердовский В.А.* Деятельность профсоюзов Кузбасса по привлечению трудящихся к управлению производством // *Рабочие Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма*. Кемерово, 1967.

8. *Черный В.А.* Органы народного контроля нефтегазового комплекса Западной Сибири: опыт анализа партийного и государственного руководства в 1970-е годы. Томск, 2002.